

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. М. Гафт

Россия – многонациональная и многоэтническая страна. В данной статье рассматриваются понятия «нация», «этнос», «этничность», «коренные народы» с позиций разных наук.

На сегодняшний день в науке нет однозначного определения понятий «нация» и «этнос», как и нет однозначного их соотнесения. Терешкович П. В. [11: 896] отмечает, что многозначность понятия нация отражает наличие множества концепций феномена нации.

Нация (от лат. *patio* – племя, народ) – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность людей индустриальной эпохи, сложившаяся в результате становления государства, фаза развития этноса (по ступеням: род – племя – народность – народ – нация), в которой данный конкретный этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность. Нация – полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности граждан определенного государства и как этнической общности с единым языком и самосознанием.

Имеется иная точка зрения, утверждающая, что нация создаёт государство для своих нужд, при этом сама нация понимается как «суперэтнос», т. е. множество взаимосвязанных народов и народностей, относящихся друг к другу с положительной комплементарностью. Нация – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, языка, некоторых особенностей культуры и характера, которые составляют её признаки. В некоторых случаях синонимом нации является понятие «народ»; в конституционном праве англо- и романоязычных стран – термин, обычно имеющий значения «государство», «общество», «совокупность всех граждан».

Нация может быть 2 видов: полиэтничной (многонародной) или моноэтничной. Этнически однородные нации крайне редки и встречаются в основном в отдалённых углах мира (например, Исландии). Обычно нация строится на базе большого количества этносов, которых свела вместе историческая судьба. Полиэтничны, например, швейцарская, французская, вьетнамская нации, а американцы вообще не имеют никакого ярко выраженного этнического лица.

Следует различать такие взаимосвязанные, но не идентичные понятия, как «нация» и «этнос». Понятие «этнос», выражая этническую общность, поэтому оно является более узким, чем понятие «нация». Источник этнической связи людей – общность генетических характеристик и природных условий бытия, приводящих к дифференциации данной первичной группы от другой. Нация – более сложное и позднее образование. Если этносы существовали на протяжении всей мировой истории, то многие нации формируются уже в период Нового и даже Новейшего времени.

В СССР под нацией чаще понимался любой этнос в составе государства, а для полиэтнической общности использовался термин «многонациональный народ», к каковым относились, например, советский, индийский, американский, югославский и другие. В англоязычной терминологии (и в большей части нынешней русской терминологии) нация связывается с государством.

Этнос (от греч. *ἔθνος* – народ) – группа людей, объединённая общими признаками, объективными либо субъективными. Различные направления в этнологии включают в эти признаки происхождение, язык, культуру, территорию проживания, самосознание и др. Некоторые исследователи [2, 3] считают существование феномена, обозначаемого термином «этнос», в лучшем случае гипотезой ввиду того, что, по их мнению, непротиворечивого определения понятия не предложено.

Этнос – это некая большая или меньшая исторически сложившаяся группа людских индивидов, которые при всех их индивидуальных различиях имеют и ряд общих характеристик, делающих их людьми определенной этнической принадлежности, а саму их группу отдельным этносом, отличным от других этносов. Любой этнос имеет свой демографический корпус, определенную численность этнических индивидов, проживающих либо компактно, либо дисперсно на каких-то территориях обитания в то или иное время. Это множество людских индивидов всегда живет в каких-то исторически сложившихся и исторически меняющихся моноэтнических коллективах по совместной жизни [7: 24–37].

Этничность как реальность в жизни людей – это, несомненно, некое свойство, или, точнее, это набор определенных особых характеристик людских индивидов и их групп, их сообществ. Этот набор характеристик особого рода дает возможность на основе реально существующих показателей выявить принадлежность индивидов, а также их групп и сообществ к тому или иному этносу, т. е. дает возможность этнической идентификации и самоидентификации индивидов и каких-то множеств людей или, иначе говоря, определения «кто есть кто» в смысле этнической принадлежности.

В современной науке вряд ли кто станет отрицать, что этничность соответствующих групп индивидов определяется:

- а) их владением естественным языком этноса, признанием его в качестве «родного» и использованием его в регулярном общении;
- б) усвоением каких-то комплексов культуры этноса, к которому они принадлежат, и использованием этих комплексов в повседневной жизнедеятельности;
- в) использованием некоторых традиций поведения и образа жизни этноса, к которому они принадлежат;
- г) их самосознанием и осознанием принадлежности к какому-то этносу, имеющему определенный этноним.

Все эти «элементы этничности» имеют исторический, культурно-исторический, социокультурный характер. Каждый из элементов исторически меняется, но общая схема набора «элементов этничности» всегда остается. Следовательно, со времен первобытных видов этнических сообществ до нашего времени этничность как таковая, как набор определенных видов характеристик, свойственных конкретным группам людей и индивидам, составляющим их, структурно не меняется.

По мнению В. Ф. Генинга [5: 23], следует различать необходимые условия возникновения и развития этнической общности как «факторы, формирующие этнос», и этнические признаки, отражающие те существенные различия между этносами, которые позволяют их отличать друг от друга. Значит, если язык, территория, религия и другое являются признаками этноса, несущими в себе конкретное содержание, то общность, унитарность перечисленных признаков представлена в качестве основных факторов образования этноса, способствующих формированию, конституированию и модификации последнего.

В свою очередь Н. Н. Чебоксаров [14: 94–100] считает, что взаимодействие этнических признаков, их суммарное влияние на образование и сохранение этнической общности выражаются в виде этнического самосознания в качестве результата воздействия. Л. Н. Гумилев, определяя этнос, писал: «...это коллектив особей, выделяющих себя из всех прочих коллективов... Нет ни одного реального признака для определения этноса, примененного ко всем известным нам случаям: язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет...» [6: 122].

Если говорить об этнокультурном облике нашей страны, то он отличается огромным разнообразием. Оно обусловлено обширностью территории, природными различиями, характером формирования государства и его политикой в отношении культурно разнородного населения. Поэтому многокультурность как демографический факт была присуща российскому государству с момента его возникновения, хотя она не всегда осознавалась как современниками, так и ранними мыслителями.

Российская империя, СССР и Российская Федерация никогда не брали на вооружение доктрину гражданского национализма. Общая идентичность жителей страны обеспечивалась подданством царю, православием, а затем советским патриотизмом. Поэтому вопрос о признании самого факта культурно сложного населения в России не стоял, как это было, например, в послевоенных Германии или во Франции, или недавно в Турции и Болгарии. В СССР «многонациональность» и «дружба народов» были одними из визитных карточек страны, а в реальной политике «национальная форма социалистической культуры» была той же самой политикой мультикультурализма, но только называлось это по-другому. При всех издержках и даже преступлениях, имевших место в сфере советской политики в отношении меньшинств, это была политика признания и поощрения этнического разнообразия, причем не только в сугубо культурных областях (искусство, литература, наука, образование), но и в социально-экономической и политической сферах.

В XX в. на территории бывшего Советского Союза, как нигде в мире, осуществлялось интенсивное культурное производство. Одна из его причин связана с тем, что существовавший строй, не способный обеспечить преимущества в таких сферах, как хозяйственное обустройство людей и политические свободы, тратил огромные материальные и пропагандистские усилия на развитие таких сфер, как культура и образование. Несмотря на деформации (жесткий идеологический контроль, излишняя поддержка престижной профессиональной культуры за счет пренебрежения культурой массовой, спонсирование культурно-этнической мозаики в ущерб общегражданским ценностям и т. д.), нельзя отрицать, что это были огромные достижения, которые во многом сохранились и сегодня. Нет такого региона мира, где бы в течение XX в., как это было в Советском Союзе, фактически сохранилась вся культурная мозаика огромного государства, в то время как исчезли сотни малых культур в других регионах мира. И это касается не только стран Азии, Африки и Латинской Америки, но и развитого европейского мира, где средств для поддержки культурного многообразия гораздо больше.

В то же время Россия не является уникальным регионом мира с точки зрения этнокультурного многообразия. Такое представление является просто результатом нашего незнания остального мира. В России существует своя особенность, связанная с приданием чрезмерной значимости этнокультурному фактору в обществе. Различие не в том, что у нас больше или меньше народов, этнических групп или общин, а в том, какое им придается значение. В нашей стране институционализация этнокультурного фактора огромна, от масштабной псевдонаучной схоластики до государственно-административного устройства, считает В. А. Тишков [12: 9–27].

Россия, строя новую государственность, ориентирована на создание многонационального гражданского общества. Такой принцип закреплен в Конституции, где дано определение многонациональный народ. Данное определение выражается в понятии «россияне».

В современных российских нормативно-правовых актах используется понятие «коренные малочисленные народы», к которым относятся «народы, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями» (ст. 1 Федерального Закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», принятого Государственной Думой 16 апреля 1999 г.). Использование критериев территориальности и порога численности имплицитно соединяет в одном понятии качества, присущие коренным народам и меньшинствам. Следует особо отметить, что количественный критерий (ограничение численности) известен только в советской (русской) традиции [13: 34–48].

Экстраполяция понятия «коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока», сформировавшегося в 1920–1930-е гг., на северокавказские и южносибирские народы, привела к созданию достаточно противоречивой конструкции [15: 12–24], не вполне соответствующей содержанию понятия «коренные и ведущие племенной образ жизни народы», используемому в настоящее время в международно-правовом пространстве.

Особенностью подхода к определению коренных малочисленных народов в российской социально-политической практике является его списочный (остенсивный) характер. Еди-

ный перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255) (с изменениями от 13 октября 2008 г., 18 мая, 17 июня, 2 сентября 2010 г.) [10], в соответствии с которыми к данной категории относится 47 этнических групп.

Абазины – Карачаево-Черкесская Республика; Алеуты – Камчатский край; Алюторцы – Камчатский край; Бесермяне – Удмуртская республика; Вепсы – Республика Карелия, Ленинградская область; Водь – Ленинградская область; Долганы – Красноярский край, Республика Саха (Якутия); Ижорцы – Ленинградская область; Ительмены – Камчатский край, Магаданская область; Камчадалы – Камчатский край; Кереки – Чукотский автономный округ; Коряки – Камчатский край, Чукотский автономный округ, Магаданская область; Кумадинцы – Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область; Манси – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, районы Тюменской области, Свердловская область, Республика Коми; Нагайбаки – Челябинская область; Нанайцы – Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область; Нганасаны – Красноярский край; Негидальцы – Хабаровский край; Ненцы – Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, районы Архангельской области, Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Коми; Нивхи – Хабаровский край, Сахалинская область; Ороки – Сахалинская область; Орочи – Хабаровский край; Саамы – Мурманская область; Селькупы – Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Красноярский край; Сету (сето) – Псковская область; Сойоты – Республика Бурятия; Тазы – Приморский край; Теленгиты – Республика Алтай; Телеуты – Кемеровская область; Тофалары (тофа) – Иркутская область; Тубалары – Республика Алтай; Тувинцы – тоджинцы – Республика Тыва; Удэгейцы – Приморский край, Хабаровский край; Ульчи – Хабаровский край; Ханты – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Республика Коми; Челканцы – Республика Алтай; Чуванцы – Чукотский автономный округ, Магаданская область; Чукчи – Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия); Чулымцы – Томская область, Красноярский край; Шапсуги – Краснодарский край; Шорцы – Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай; Эвенки – Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Томская область, Тюменская область; Эвены – Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край; Энцы – Красноярский край; Эскимосы – Чукотский автономный округ, Камчатский край; Юкагиры – Республика Саха (Якутия), Магаданская область.

Впервые достоверные данные о численности и расселении коренных народов Севера (КНС) получены в ходе первой всеобщей переписи населения 1897. В 1926–1927 по расширенной программе была проведена Приполярная перепись.

Последующие всесоюзные переписи населения (1959, 1970, 1979, 1989) отличались меньшей информативностью в отношении КНС. Согласно переписи 1989 КМНС составляли всего 1,2 % населения России. На территории своего исконного проживания коренные северные этносы также оказались в меньшинстве в результате наплыва мигрантов (русских, украинцев, белорусов, татар и др.). С 1897 по 1989 численность КНС выросла на 123 % (все население России – на 118 %); по данным переписи населения 2002 – на 117 % (по сравнению с 1989) [8]. Традиционный тип их демографического поведения отличается высокой рождаемостью и такой же высокой смертностью. После принятия государственных мер поддержки и оказания медицинской помощи коренному населению Севера удалось снизить уровень смертности почти до среднероссийских значений, рождаемость хотя и имеет тенденцию к снижению, но все еще остается на достаточно высоком уровне. Превышение числа смертей над числом рождений ни у одного этноса не носило закономерного характера, однако имеется существенная разница в воспроизводстве населения у разных этносов. Численность ненцев и эвенков растет, в то время как у саамов, кетов, селькупов остается приблизительно стабильной.

В 1926 декретом ВЦИК «Об учреждении временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» [9] были впервые выделены 26 коренных малочисленных народов Севера России: саамы, ненцы, ханты, манси, энцы, долганы, нганасаны, селькупы, кеты, эвенки, юкагиры, эвены, чукчи, коряки, эскимосы, алеуты, ительмены, тофалары, ульчи, нанайцы, нивхи, удэгейцы, негидальцы, ороки, орочи, чуванцы. В 1993 перечень коренных народов Севера дополнен тоджинцами, шорцами, телеутами и кумандинцами, позднее др. народами. Основания для выделения всех перечисленных народов в особую группу – их малочисленность, кочевой и полукочевой образ жизни, традиционные занятия (оленоводство, охота, рыболовство, морской зверобойный промысел, собирательство и др.), своеобразие культурно-бытового уклада. Коренные народы Севера живут на территории от Кольского п-ова до Чукотки, в 20 республиках, краях и областях, а также в 7 автономных областях.

Большая часть коренных северян живет в сельской местности (более 80 % ненцев, эвенков, эвенов, чукчей, коряков и др.; около половины манси, нивхов, чуванцев, орочей (только ульта – преимущественно городские жители) и сохраняет традиционные промысловые хозяйственные виды деятельности.

Историческое развитие коренных народов Севера России имеет свои исторические корни, тенденции и специфические этапы:

- а) дореволюционный период (определялся в основном фискальными соображениями);
- б) советский период до 60-х годов (протекционистская политика), советский период после 60-х годов до 80-х годов (экономическое невмешательство);
- в) период реформирования России в 90-е годы (унифицирование институциональных основ регионального развития);
- г) современный период (концепция «Собственного пути развития»).

В СССР природопользование и хозяйство северных этносов подверглись трансформации в результате коллективизации 1930–1940-х гг., огосударствления хозяйств 1950–1960-х гг. и укрупнения поселений, промышленного освоения северных территорий 1970–1980-х гг. Процессы интеграции традиционного северного хозяйства в «большую» экономику страны не изменили кардинально характера трудовой деятельности большинства народов Севера. С 1990 г. государство прекратило практику перевода кочующего населения на оседлый образ жизни, число кочевников увеличилось. Сняты также ограничения на поголовье оленей, находящееся в личной собственности коренных северян, приняты решения о передаче земли в пользование отдельным семьям и родовым общинам.

Малочисленные северные этносы находятся под угрозой исчезновения в результате нарушения традиций природопользования и нормальной преемственности адаптивно-профессиональных навыков от родителей к детям, сокращения жизненного пространства в ходе промышленного освоения Севера, усиления процессов аккультурации и ассимиляции. Среди большинства коренных народов Севера на родном языке разговаривают не более 25–30 %, а иногда – только 3–5 % (эвенки, чукчи, коряки, др.). Лишь среди кумандинцев, долган, селькупов, телеутов и тоджинцев более 35–40 % используют дома родной язык.

Переход на рыночные отношения поставил культуру народов Севера России под угрозу уничтожения цивилизации с уникальными языками и культурами. Осознание данного факта и озабоченность этим положением нарастают во всем мире, и сегодня человечество приходит к переосмыслению прежних взглядов и концепций на развитие самобытной культуры народов Севера России. Коренные народы Севера России – это дезинтегрированные этнолингвистические общности, для которых характерны хрупкая демографическая плотность, дисперсность расселения, этнокультурная мозаичность, слабая внутриэтническая коммуникативность.

Согласно теории пассионарности наций Л. Н. Гумилева, отказавшегося от попыток истолкования феномена этноса через социальные законы развития общества, поскольку это, по его мнению, приводит к «абсурду», субпассионарии – отсталые народы, абсорбирующие «меньше энергии, чем это требуется для уравнивания потребностей и инстинкта» [6: 214].

Так, теория культуры в неофрейдизме, постулируя наличие у каждого народа специфической для него «базовой структуры характера», передающейся из поколения в поколение и

тем самым определяющей его историю, впервые «дифференцированно поставила вопрос о социокультурных детерминантах воспитания детей и его значения в процессе межпоколенной трансмиссии культуры» [1: 6].

Усилиями ученых – археологов, этнографов, языковедов, антропологов – удалось исследовать историю северных народов, которые не потеряли своей самобытности и индивидуальности, традиции, обычаи, образ жизни, язык, что, по сути, составляет душу народа, его культуру. В течение XX века нарастали национально-культурные, социальные и экономические проблемы у коренных народов Севера России. Особенно это стало заметно со второй половины 50-х годов до 80-х годов XX века, в период укрепления и индустриального освоения Севера России.

К настоящему времени уже все представители трудоспособного поколения людей, занятых в традиционных хозяйственных отраслях, прошли интернаты, где они жили в отрыве от родителей и традиционных форм труда и быта. В силу этого переход к оседлому образу жизни, колхозы и совхозы укрепили повседневную связь охотников, рыбаков, оленеводов с общественной жизнью всего коллектива, её социально-культурным развитием. Как правило, в одном коллективе совместно трудились представители различных народностей, что, с одной стороны, неизбежно усиливало межнациональное общение и оказывало взаимовлияние на традиционную культуру этих народов, а, с другой, пробуждало чувство этнонациональной особенности, желание сохранить и укрепить традиционную культуру коренных народов Севера России.

Главной задачей современного общества является возрождение и сохранение традиционной этнокультуры коренных народов Севера, развитие этнического самосознания молодого поколения.

Литература

1. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 134 с.
2. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю. В. Бромлей ; Послесловие Н. Я. Бромлей. – Изд. 2-е доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 440 с.
3. Бромлей, Ю. В. Этнос и этнография [Текст] / Ю. В. Бромлей. – М., 1973. – 168 с.
4. Генинг, В. Ф. Этнический процесс первобытности [Текст] / В. Ф. Генинг. – Свердловск, 1970. – 93 с.
5. Гумилев, Л. Н. Биография научной теории или автонекролог [Текст] / Л. Н. Гумилев // Знамя. – 1988. – № 4. – С. 214–215.
6. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст] / Л. Н. Гумилев. – Л., 1990. – 85 с.
7. Ешич, М. Б. Этничность и этнос как феномены различия и феномены развития / М. Б. Ешич // Мир психологии. – 2004. – № 3 (39). – С. 24–37.
8. Народы мира: Историко-этнографический справочник. – М., 1988.
9. Постановление ВЦИК и СИК РСФСР от 25 октября 1926 г. «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР» // СУ РСФСР. 1926. № 73. Ст. 575. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1930 г. «Положение о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР» // СУ РСФСР 1930 № 46. Ст. 547.
10. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями от 13 октября 2008 г., 18 мая, 17 июня, 2 сентября 2010 г.) // Российская газета от 5 апреля 2000 г., № 66.
11. Терешкович, П. В. Нация / Сост. А. А. Грицанов // Новейший философский словарь: Энциклопедия. – Минск: В. М. Скаун, 1998. – С. 896.
12. Тишков, В. А. Культурная мозаика и этническая политика в России [Текст] / В. А. Тишков // Известия академии педагогических и социальных наук. – 2003. – Выпуск 7. – С. 9–27.
13. Ткаченко, А. А. К проблеме ратификации Российской Федерацией Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых

странах» [Текст] / А. А. Ткаченко, А. В. Корюхина // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 3. – С. 34–48.

14. Чебоксаров, Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых [Текст] / Н. Н. Чебоксаров // Советская этнография. – 1967. – № 4. – С. 94–110.

15. Чешко, С. В. Этнические меньшинства и национальная политика Российской Федерации [Текст] / С. В. Чешко // Расы и народы. – 1997. – № 24. – М.: Наука, 1998.